

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

М. КУРГАНЦЕВ

БИБЛИЯ в кармане, винтовка на плече — такой была традиционная амуниция «классического» колонизатора. Но в наши дни это старомодное снаряжение навсегда потеряло свою надежность и эффективность. Рухнул в пропасть старый колониализм.

Сегодня колонизаторы стоят перед полным крахом своего политического господства в Азии и Африке. Они жаждут взять реванш, пусть не полностью. Они хотят любой ценой сохранить ускользающие барыши. Они смертельно испуганы растущей мощью социалистических стран, их крепнущей дружбой с народами бывших колоний. Их страшит и ужасает перспектива перехода молодых независимых государств на путь некапиталистического развития.

Что противопоставить неумолимо надвигающейся исторической неизбежности? Выход один — наряду с различными средствами экономического и политического давления начать новую атаку на разум и душу азиатов и африканцев, усилить их идеологическую обработку в колониалистском духе.

Это идеологическое наступление колониализма на страны Азии и Африки находится в тесном взаимодействии с усилившимися в последнее время идеологическими диверсиями империализма против коммунистической идеологии. Правящие круги империалистических стран, делая главную ставку на государства, на оголтелый антикоммунизм, из лезут вон, стремясь задержать проникновение марксистско-ленинской идеологии в молодые независимые государства Азии и Африки.

Сотни миллионов долларов ассигнуют империалисты на «идеологическую войну». Секретарь ЦК КПСС товарищ Ильичев приводил в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС следующие данные: бюджет Информационного агентства США на нынешний год превышает 120 миллионов долларов,

в следующем году его намечено увеличить еще на 26 миллионов долларов. Агентство имеет 239 отделений в 105 странах, радиостанции «Голос Америки», которые вещают на 36 языках 761 час в неделю.

Колонизаторы в наши дни не жалеют средств на пропаганду, которая изображает их «миролюбцами», «друзьями» Азии и Африки. Они широко развертывают в бывших колониях рекламу «западного образа жизни», пропагандируют среди освободившихся народов чувство зависимости от Запада, мнимой невозможности обойтись без «всесильного белого человека», культивируют расизм, разжигают низменные инстинкты, сеют ложь и клевету о жизни в странах социализма, ищут в Азии и Африке новую питательную среду для антикоммунистической истерии. Империалисты, говорит индонезийский писатель Юбаар Айюб, развернули идеологическую «агрессию в первую очередь такими средствами, как аморальная литература ужасов и сексуальных извращений, декадентская кинематография и музыка».

Характерно недавнее высказывание председателя Общества новой японской литературы Накано Сигэхару о злобещих последствиях идеологической интервенции империализма. Сигэхару пишет: «Американская «культура», воспитывающая преступников, беспрепятственно проникает в Японию, оккупирует ее... Сейчас уровень преступности в Японии — подлоги, убийства, похищение детей, продажа наркотиков, торговля девушками — уже вплотную подошел к американскому уровню».

Не смущаясь ничем, по сей день колониалистские теоретики продолжают пропагандировать различные теории «взаимодействия культур» на основе «подражания более передовой (то есть колонизаторской. — М. К.) цивилизации». Например, бельгийский социолог Мерсье выдвигает поразительные

тельное по своему лицемерию определение колониализма как «коллективного акта милосердия, совершаемого высшей нацией по отношению к обездоленным расам и являющегося неизбежным следствием превосходства культуры». Значит, если за годы колониального господства бельгийцев коренное население Конго сократилось вдвое, то теперь это можно расценивать как прямой результат «коллективного милосердия» колонизаторов.

Однако все больше и больше людей в странах, освободившихся от колониализма, осознает, что нет и не может быть никакого «взаимопроникновения» и «синтеза», никакого мирного сосуществования между идеологией национального освобождения и империалистической идеологией колониального разбоя и грабежа.

Да и какой может быть мир, если во всех случаях, когда империалистам и реакционерам становится поперек горла тот или иной честный и непримиримый деятель культуры стран Азии и Африки, они идут на любые преступления, чтобы обезвредить своего идейного противника, подвергают его репрессиям, преследуют и попросту убивают. К именам Фаиза Ахмада Фаиза и Назыма Хикмета, годами томившихся в тюрьмах, прибавляются имена новых мучеников и узников. Среди них репрессированные баасистской реакцией иракские поэты-демократы Бахр аль-Улюм и Сади Юсеф; убитый оасовскими террористами алжирский писатель-патриот Мулуд Фераун; сравнительно недавно вырвавшийся из салазаровского застенка ангольский поэт Агостино Нето и многие другие.

Может ли быть какое-либо «мирное сосуществование» между идеологией империализма и идеологией национального освобождения, если идеологи Запада не останавливаются перед прямой клеветой на народы Азии и Африки и широко применяют с этой целью «художественные средства»?

Вот несколько примеров.

В прошлом году на экраны Европы вышел франко-итальянский фильм «Живое Конго» режиссера Джузеппе Беннати. Авторы фильма, действие которого происходит в 1960 году в Конго, пытаются доказать, что борьба конголезского народа за свои права вызвана «разгулом первобытных страстей и жадой разрушения», якобы свойственными народу Конго.

Недавно в Солсбери — столице Федерации Родезии и Ньясаленда была показана пьеса некоего Дж. Уотсона «Сикелеле Африка», в которой деятель национально-освободительного движения Южной Родезии изображен алкоголиком, лгуном и убийцей. «Колонизаторы принесли в Африку высокую нравственность и христианские добродетели», — таков лейтмотив этой пьесы, вызвавшей справедливое возмущение прогрессивной африканской общественности.

Спрашивается — возможно ли какое-либо мирное сосуществование идеологии национального освобождения стран Азии и Африки с идеологией лжи, лицемерия и клеветы, оправдывающей многовековой колониальный разбой?

ПРОЛОЖИТЬ ДОРОГУ РЕНЕССАНСУ

Никакие преступления колонизаторов не в силах приостановить могучий процесс культурного возрождения в странах Азии и Африки. В первых рядах идеологического фронта этих стран по праву стоят писатели — люди, воплощающие достоинство

и совесть, энергию и разум сотен миллионов бывших колониальных рабов.

«Главная задача писателей Азии и Африки, — подчеркивает известный японский прозаик Иосие Хотта, — бороться за национальную независимость и за то, чтобы эта независимость стала подлинной. Мы должны также возродить творческую энергию наших народов в области литературы и искусства и тем самым проложить дорогу ренессансу».

Этот ренессанс наших дней стал исторической закономерностью, естественным результатом побед национально-освободительного движения. Сегодня всюду, где колониализм уходит с исторической арены и завоевана подлинная национальная независимость, бурно возрождается и расцветает национальная прогрессивная культура освобожденных народов. В различных странах этот процесс проходит по-разному, но всюду борьба против колониализма стала важнейшим источником вдохновения, могучим стимулом творчества деятелей литературы и искусства.

«Всего, что мы достигли под знаменем свободы, невозможно было достигнуть в условиях угнетения и эксплуатации», — говорит выдающийся арабский писатель Махмуд Теймур, касаясь причин подъема культуры, литературы и искусства в странах Азии и Африки наших дней.

Характерной чертой культурного движения этих стран стало стремление объединить усилия мастеров культуры всех народов, всех пяти континентов, упрочить их солидарность в борьбе за освобождение от колониализма, за мир и прогресс.

Состоявшиеся в октябре 1958 года Первая конференция писателей стран Азии и Африки в Ташкенте, а в феврале 1962 года Вторая конференция в Каире явили всему миру решимость литераторов Азии и Африки крепить свое боевое содружество в интересах свободы, мира и процветания всех народов Востока. В центре внимания афро-азиатских писателей стоят не отвлеченные узколитературные проблемы, а самые животрепещущие и актуальные вопросы современности.

«Наша литература и искусство, — говорил бирманский писатель У Тейн Завана, — должны... стоять в едином строю с народом. Культура должна быть не только национальной, но и демократической».

В своих произведениях литераторы Азии и Африки обращаются к новому человеку — борцу за счастье народа. Они ищут своего героя среди тех, кто создает собственным трудом все ценности жизни — среди простых крестьян и городских тружеников, среди честной и передовой интеллигенции. Властно стучится в двери молодых литераторов тема рабочего класса, тема борьбы за социализм.

С особой значимостью к литературному движению в странах Азии и Африки относятся слова англ. III съезде советских писателей: «Можно бороться за создание литературы социалистического реализма в той или иной стране, не дожидаясь, пока в ней будет построен социализм».

СЛОВНО ЯРКАЯ МОЛНИЯ

Велик авторитет Советского Союза, идеологии научного социализма, русской и советской литературы в глазах прогрессивной интеллигенции стран Востока. Известный египетский литературный критик Мухаммед Мандур отмечает, что «победа Советского Союза над фашизмом, словно яркая молния, привлекла взоры всего мира, в том числе и

арабского, к силе социалистической философии, ее способности вести народы к победе, сокрушая силы притеснения и агрессии».

Не случайно растущее влияние коммунистической идеологии в странах Азии и Африки серьезно беспокоит западных идеологов.

«Большинство азиатских и африканских народов,— признает американский социолог Эрик Фромм,—глубоко привлекают идеи марксистского социализма. Для них социализм и марксизм притягательны не только в силу экономических достижений России..., но также в силу присущих марксистскому социализму духовных элементов справедливости, равенства и всеобщности».

Успехи нашей страны в строительстве социализма и коммунизма вдохновляют многих прогрессивных писателей азиатских стран. Выдающийся индийский прозаик Мульк Радж Ананд в своем автобиографическом романе «Лик рассвета» посвятил волнующие страницы рассказу о том, с какой радостью восприняли простые люди Индии весть о победе социалистической революции в России. Только за последние годы индонезийский поэт Бандахаро выступил с циклом ярких и взволнованных стихов о Советском Союзе, иракский поэт Абд аль-Ваххаб аль-Баяти в своей новой книге «Зеленая луна» опубликовал ряд стихотворений, посвященных стране, где звучит «колокол коммунизма», цейлонский писатель К. Сирисена выпустил правдивую книгу об СССР «Мир, рожденный революцией». Многие писатели стран Азии создали произведения о Ленине, о беспримерных подвигах советских космонавтов.

Тема дружбы с народами Советского Союза проникает в молодые литературы стран африканского континента. Гауссу Диавара, поэт из Республики Мали, пишет в своем стихотворении о русском языке:

Это язык
нерасторжимого братства —
на звуки его
слетаются голуби мира.
Это Новое Солнце,
отогревшее разум;
Мать Науки, идущей вперед
по неведомым тропам;
рука, отворившая двери
далеких планет;
река полноводная,
вобравшая сотни притоков;
вулкан, переполненный лавой
огнедышащих слов,
рассыпающихся по земле!

Выступления советской общественности в защиту высокой идейности и художественного мастерства литературы и искусства с большим интересом восприняты деятелями культуры стран Азии и Африки. В частности, резкая критика абстракционизма в Советском Союзе встретила поддержку художественных кругов этих стран. Египетский искусствоведа Абделькадыр Рызк писал в газете «Аль-Гумра»: «Абстракционизму чужд гуманизм, и как самостоятельный метод искусства он бессилен в разоблачении гуманных чувств или темы, пронизанные заботой об обществе и народе». Касаясь критических высказываний Н. С. Хрущева в адрес абстракционистов, видный каирский художник Саад аль-Хадим пишет: «Очень легко согласиться с Н. С. Хрущевым в осуждении абстрактного искусства и очень трудно согласиться с теми, кто издевается над искусством и красотой жизни».

Линия нашей партии в вопросах идеологии завоевала признание передовой афро-азиатской интеллигенции. С нападками на эту линию выступают лишь идеологические прислужники империализма и, как ни странно, оказавшиеся с ними в одной компании общественные и литературные деятели КНР.

Так, например, в июле этого года на встрече писателей стран Азии и Африки в Индонезии выступил представитель Китая — писатель Ян Шо. Он не постеснялся открыто возвести беззастенчивый поклеп на линию июньского Пленума ЦК КПСС. «На практике они,— сказал Ян Шо, имея в виду советских коммунистов,—проповедуют мирное сосуществование угнетенных и угнетающих наций, угнетенных и угнетающих государств: поскольку это так, то разве их пустые фразы против мирного сосуществования в области идеологии не являются обманом и самообманом?» Это насквозь лживое выступление, опубликованное в газете «Жэньминь жибао» 21 июля 1963 года, по существу повторяет злобные наскоки реакционной прессы, направленные на дискредитацию решений июньского Пленума ЦК КПСС.

Объявляя марксистско-ленинский тезис о невозможности мирного сосуществования идеологий «пустыми фразами», «обманом и самообманом», китайские догматики на деле отказываются от борьбы против чуждых нам идей, тормозят сплочение прогрессивных деятелей культуры во всех странах против «психологической агрессии» империалистов и колонизаторов.

Более того, некоторые китайские писатели и литературоведы, идя в фарватере авантюристической, раскольнической политики руководителей Компартии Китая, пытаются дискредитировать в глазах афро-азиатских писателей и мировой общественности всю социалистическую идеологию и культуру. «Сегодня мировая социалистическая литература проходит суровое испытание,— писала газета «Жэньминь жибао» в редакционной статье от 22 мая 1963 года.—Некоторые писатели, бывшие в свое время коммунистами, стали ярыми проповедниками и проводниками идей ревизионизма, стали особами, пользующимися расположением у империализма и буржуазии». Если бы здесь речь шла о ренегатах-одиночках, с авторами этой статьи можно было бы согласиться. Но они имеют в виду не единичные случаи бегства отдельных отщепенцев в лагерь реакции, а некие «явления вырождения, имеющие место в рядах работников социалистической литературы и искусства в мире». Поистине вот уж совершенно непостижимое заявление! Где они разглядели признаки вырождения? В мировой социалистической культуре, которая дала миру Маяковского и Неруду, Брехта и Элюара, Хикмета и Джаалиля, Пикассо и Сикейроса, Эйзенштейна и Гуттузо? В культуре, которая отстаивает подлинный гуманизм, борется против духа наживы и чистогана, против фашистской чумы, расизма и колониального гнета, за мир и светлое будущее народов, за сохранение и прогресс современной цивилизации? Только в атмосфере искусственной преданмеренной самоизоляции от всемирной социалистической культуры, в обстановке истерического псевдоэнтузиазма и лозунгового ажиотажа, захлестнувшего современную китайскую общественную жизнь, могли родиться эти бессмысленные клеветнические наветы.

Это не случайно. В китайской литературной критике с благословения руководителей КПК в послед-

ние годы получили хождение теории, весьма далекие от марксизма-ленинизма.

Как известно, Ленин подчеркивал, что «литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством», что «в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию». К сожалению, обстановка механического равнения и нивелирования, сглаживания индивидуальных особенностей творческого почерка художника характерна для литературы и искусства Китая последних лет. Вульгаризаторское отношение к методу социалистического реализма и в конечном счете его отрицание и замена надуманным и ложным методом «сочетания революционного реализма с революционным романтизмом» завели многих талантливых писателей Китая в творческий тупик, толкнули их на создание художественно слабых, схематичных, бесконфликтных и декларативных произведений. В прозе из книги в книгу кочуют скучные резонерствующие стопроцентно положительные герои, повторяются примитивные стандартные сюжеты с обязательным триумфальным финалом. Поэзию Китая заполнили хвалебные оды, пропитанные культом личности, доведенным до мистического экстаза. Сатирических произведений почти нет. По мнению критика Чэнь Мо, «сатирические приемы использовались правыми и оппортунистами», а писателям, воспевающим «большой скачок», сатира ни к чему.

Характерно, что, утверждая метод «сочетания революционного реализма с революционным романтизмом» как свое «новаторское» открытие, китайские литераторы даже не упоминают эпитет «социалистический» и вообще избегают говорить о социалистическом содержании литературы и искусства.

МИР — ЭТО САМОЕ ДОРОГОЕ

Передовые писатели Азии и Африки немало сил и таланта отдают одной из самых жгучих проблем современности — проблеме предотвращения новой войны, борьбе за мир и дружбу народов, за мирное сосуществование. «Мир», — говорил председатель Каирской конференции писателей, арабский литературовед Мухаммед Фарид Абу Хадид, — это самое дорогое, к чему стремятся народы Африки и Азии. В укреплении мира они видят осуществление своих надежд на построение новой жизни».

Теме борьбы за мирное сосуществование народов, за мир без войн, без армий, без оружия посвящены многие произведения писателей стран Азии и Африки. Об этом пишет и афганский поэт Абдуллах Бенава, и ганская писательница Эфуа Сатерленд, и ветеран бирманской литературы Та-кин Кодо Хмаин, и молодой индийский прозаик Мохан Ракеш. Страстный призыв к всеобщему и полному разоружению народов выражен в стихах сомалийского поэта Ахмада Омара аль-Азхари:

*Кровь наша
жарче рассветных лучей.
Наша отвата
грозней океана.
Лырвем оружье
из рук палацей!
Выбросим в море
обломки мечей!
Люди,
боритесь за мир неустанно!*

Решительное разоблачение милитаризма стало новым явлением в ряде литератур Азии. В этом отношении характерен роман известного японского писателя Тацудзо Исикава «Стена человеческая», отобразивший стихийные и сознательные стороны движения народных масс Японии против размещения в стране военных баз США. В романе другого японского прозаика Сейтё Мацумото «Глубокое течение» остро разоблачаются бесчинства американской военщины, их связь с милитаристской верхушкой «страны восходящего солнца».

Только в условиях мирного сосуществования может успешно развиваться литература и искусство народов, стремящихся преодолеть свою культурную отсталость, покончить с мрачным наследием колониальных времен — таково твердое убеждение большинства деятелей антиколониального культурного фронта.

Многие передовые литераторы Азии от абстрактно-гуманистических призывов к миру перешли к участию в практической деятельности по предотвращению войны. Они оптимистически смотрят в будущее, веря, что объединенные усилия народов сделают термоядерную катастрофу невозможной, навсегда исключат мировую войну из жизни человеческого общества. «Требуя всеобщего разоружения и передачи военной техники в музей древностей», — говорит Мульк Радж Ананд, — требуя уничтожения мегатонных атомных бомб и сбрасывания оружия в море, мы исходим из убеждения в реальности осуществления программы мира».

Литературная общественность афро-азиатских стран с радостью восприняла весть о подписании в Москве Договора о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Печальное исключение — китайские писатели, и в том числе Го Мо-жо, который в соответствии с авантюристической позицией китайского руководства заявил по этому поводу: «Сейчас кучка государств стремится, пользуясь своим монопольным положением в области ядерного оружия, распоряжаться судьбами народов». Трудно поверить, что такое заявление сделал человек, являющийся председателем Китайского народного комитета защиты всеобщего мира.

Не только за письменным столом, но и с общественной трибуны ведут писатели Азии и Африки борьбу против империалистической идеологии во всех ее формах и проявлениях. Эта борьба приносит плоды. Так, например, писатели Цейлона добились запрещения правительством этой страны издания и продажи аморальной литературы, распространенной по почину и при поддержке западных «цивилизаторов».

Деятельность прогрессивных мастеров культуры стран, освободившихся от колониализма, встречает широкую поддержку всех миролюбивых сил. «В великой борьбе за мир», — говорит Н. С. Хрущев, — в борьбе против империализма и колониализма все народы высоко ценят благородный подвиг писателей стран Азии и Африки, активными силами вместе со всеми прогрессивными силами во имя светлого будущего человечества».

Передовые литераторы стран Азии со своими коллегами в Африке, в Латинской Америке, в тесном сотрудничестве с деятелями литературы социалистических стран полны решимости вести борьбу против идеологии гнета и насилия, за торжество самых высоких человеческих идеалов, ради мирной жизни на земле.